

— У тебя появился парень? — удивилась госпожа Хао.

— Ага, — буркнул Се Янь, ускоряя постукивание носком о пол.

— Это хорошо, — в голосе госпожи Хао наконец послышалась радость. — Тебе уже двадцать пять, пора бы и отношения завести.

Но в следующее мгновение её тон вновь стал беспокойным. — Это, конечно, хорошо, что парень появился, но меры предосторожности соблюдать всё равно нужно. Семья Се — семья большая, ты как её представитель не должен допустить, чтобы кто-то забеременел до свадьбы.

— И потом, — наставительно добавила она, — твой старший брат ещё не женат, старшинство нужно уважать. Не ставь его в неловкое положение.

Лифт достиг первого этажа, и двери открылись перед Се Янем.

Он шагнул наружу. — Мам, не переживай. Мой парень — мужчина, так что тебе нечего бояться, что я рожу наследника семьи раньше брата.

Не дожидаясь реакции госпожи Хао, он положил трубку.

Се Янь вышел из здания, взглянул на закатное небо, глубоко вдохнул, хлопнул себя по щекам и вновь принял беззаботный вид.

В день праздника Дуанью Се Янь проснулся сам, без будильника.

Проснувшись, он не стал сразу вставать, а повалился в постели, листая ленту друзей.

Ли Цзэцинь, чей дом был здесь же, в городе, с утра потащился с роднёй в горы и выложил фото восхода с подписью, состоящей из одних сонных смайликов.

Се Янь лайкнул и оставил комментарий: «Ты в горы? А я только что проснулся. Жизнь тосклива, как зимний снег».

Ли Цзэцинь ответил почти мгновенно: «Отвали!»

Се Янь ещё немного повалился, пока голод не заставил его подняться, и решил сварганить себе лапшички.

Однако, умывшись и открыв холодильник, он обнаружил, что тот совершенно пуст.

Се Янь: ...

Жизнь и вправду тосклива, как зимний снег!

Шлёпая в тапочках, он дошёл до гостиной, плюхнулся на диван и уже собрался заказать еду, как заметил сообщение от Гу Юйчэня.

Гу Юйчэнь: С праздником Дуанью.

Гу Юйчэнь: [С праздником Дуанью.jpg]

Стикер, судя по всему, был сохранён из семейного чата: разноцветные розы расцвели, а в центре возникла мигающая надпись «С праздником Дуанью».

Се Янь приподнялся с дивана и ответил.

Ван Хохо: [Панда ест цзунцзы.jpg]

Ван Хохо: С праздником Дуанью~

Вскоре Гу Юйчэнь позвонил по видеосвязи.

Переодеваться было уже поздно, поэтому Се Янь лишь поправил пижаму, стараясь сохранить видимость сдержанности, и принял вызов.

Се Янь улыбнулся, прищурился глазами:

— Добрый день!

Гу Юйчэнь был в костюме и при галстуке, и весь его вид дышал строгостью и самообладанием.

Не зря же говорят про «соблазн формы».

Се Янь определённо поддался этому соблазну.

Он впервые видел Гу Юйчэня в официальной одежде, и даже если на экране была видна лишь верхняя половина, этого хватило, чтобы Се Янь готов был облизывать дисплей.

— Братишка, ты сегодня не отдыхаешь? — спросил Се Янь.

В обычные дни на работе Гу Юйчэнь одевался куда проще, а в праздник вдруг такой формальный вид — наверное, нужно было присутствовать на каком-то важном мероприятии.

Гу Юйчэнь с телефоном в руке устроился в углу дивана. — Сегодня нужно быть на банкете.

— Выпил уже? — поинтересовался Се Янь.

Едва он задал вопрос, его живот предательски заурчал, напоминая о себе.

Гу Юйчэнь нахмурился, голос его понизился. — Ещё не ел?

— Нет, — Се Янь тут же выпрямился, как школьник, пойманный на шалости, и пробормотал оправдание:

— Я же только что проснулся.

Гу Юйчэнь не стал отчитывать его за небрежение к здоровью, а вместо этого спросил адрес Се Яня.

Тот назвал. — Ты что, сейчас собрался? Я еду закажу, ты сам по делам иди.

Гу Юйчэнь глянул на навигатор и увидел, что от отеля до дома Се Яня всего минут десять езды. — У меня уже всё закончено, подожди меня немного.

Се Янь не был тем, кто станет строить из себя недотрогу, и радостно согласился.

Гу Юйчэнь поинтересовался, что бы тот хотел съесть, получил список предпочтений и лишь тогда завершил разговор.

Примерно через полчаса раздался звонок в дверь — это был Гу Юйчэнь.

Се Янь почти подбежал к прихожей, но у самой двери резко затормозил, внушая себе: «Сдержанность, нужна сдержанность!»

Но, распахнув дверь и увидев Гу Юйчэня в костюме, все мысли о сдержанности улетучились.

К чёрту сдержанность, мой мужик — самый красивый!

Я просто обалдел, честное слово!

Се Янь принялся разглядывать Гу Юйчэня с ног до головы, с головы до ног, едва сдерживая порыв наброситься на него и содрать с него эту строгую одежду.

Гу Юйчэнь, кажется, настроился на его волну: слегка наклонился и коснулся губами его губ.

Этот жест сработал как детонатор в голове Се Яня. Тот автоматически обвил руками шею Гу Юйчэня и повис на нём, прилипнув всем телом.

Немного утолив голод созерцанием красоты Гу Юйчэня прямо в дверях, Се Янь с блаженным видом впустил его в дом.

Тут-то он и заметил, что в руках у Гу Юйчэня болтается продуктовый пакет, туго набитый всякой всячиной.

Се Янь взглянул на него и приподнял бровь. — Ты что, сам собрался готовить?

Гу Юйчэнь поставил пакет на стол, достал оттуда упаковку булочек. — Если голодный, перекуси пока. Я приготовлю.

Похоже, он и вправду собирался готовить.

Се Янь засиял от ожидания, забыв даже про булочки, и прилип к Гу Юйчэню, как хвостик, последовав за ним на кухню. Оттуда его вежливо, но твёрдо выпроводили под предлогом кухонных запахов.

Минут через двадцать Гу Юйчэнь приготовил два блюда и сварил в скороварке суп на рёбрышках.

Увидев на столе аппетитные, ароматные кушанья, Се Янь почувствовал, как у него просыпается волчий аппетит. Он попробовал — и вкус оказался превосходным.

Се Янь жмурился от удовольствия и вздохнул:

— Не знал, что ты так здорово готовишь. Если мы поженимся, я просто счастливым умру.

Отобедав, Се Янь наелся до отвала и чувствовал себя совершенно удовлетворённым.

Развалясь на стуле и наблюдая, как Гу Юйчэнь убирает со стола, он вдруг, поддавшись внезапному порыву, сказал:

— Братишка, раз уж так вышло, может, после праздников сразу распишемся?

Сказав это, он тут же пожалел. Кто же предлагает пожениться, не зная друг друга и месяца?

Пока он судорожно соображал, как бы поправить ситуацию, он не заметил, как в руках у Гу Юйчэня качнулась и чуть не упала тарелка.

Се Янь прокашлялся. — Это... я, вообще-то, пошутил...

Гу Юйчэнь не дал ему договорить, торопливо перебив:

— Хорошо. После праздников — расписываемся.

От волнения у него даже дрогнул голос на последнем слого.

На этот раз надолго замер Се Янь, но брать свои слова обратно он не стал.

Возможно, эта фраза и вырвалась импульсивно, но шуткой она не была. Просто Гу Юйчэнь затронул в нём что-то такое, отчего ему захотелось связать с ним жизнь.

Что ж, если так, значит, так. Вроде ничего плохого.

— Третье правило «Энциклопедии любви»: хочешь завоевать сердце — сперва завоюй желудок.

Цель на сегодня: приготовить для него обед ✓

Примечание: @#[]#[]&[]@[]#...

Звук уведомления в WeChat вернул Се Яня из воспоминаний в реальность.

На его лице всё ещё играла улыбка, а уголки губ предательски ползли вверх.

Что такое счастье?

Се Янь подумал, что сейчас он счастлив.

Он с нетерпением ждёт следующего мгновения, а вспоминая прошлое, чувствует радость, и улыбка не сходит с его лица.

Таково его нынешнее состояние.

И потому, когда Ли Цзэцин спросил, не жалеет ли он, что так быстро расписался с Гу Юйчэнем, ответ Се Яня был: пока что — ни капли. А что будет дальше — видно будет.

Размышляя об этом, он открыл WeChat.

Старший брат Се Цзинь прислал сообщение.

Старший брат: В следующем месяце возвращаюсь, буду проездом через город К. Встретимся?

Се Цзинь был старше Се Яня на три года. С детства он был тем самым «ребёнком из примера», шёл по жизни от успеха к успеху, но характер имел слишком уж серьёзный — прямо юный старец.

Се Янь боялся его больше всех на свете.

Интересно, что тот подумает, когда узнает, что он женился?

Одной этой мысли было достаточно, чтобы Се Янь вздрогнул.

Но он не боялся.

Он же женился, и семья должна об этом знать.

Шею рубят — один раз, голову сносят — тоже один. Чем раньше, тем лучше!

<http://bllate.org/book/16266/1463523>